

А. Н. Круглов (РГГУ, Москва)

Что Кант знал о России и россиянах?

Alexei Krouglov (RSUH, Moskau)

Was wusste Kant von Russland und den Russen?

I. География России и ее влияние на россиян

I. Die Geographie Russlands und ihren Einfluss auf die Russen

Величие, противное цели (*magnitudo monstrosa*), есть необъятность. Поэтому писатели, желающие возвысить обширный размер Российской империи, сделали плохой выбор, называя ее необъятной, ибо в этом состоит упрек: как если бы она была слишком велика для одного единственного правителя.

Однако такие [возвышенные. – А. К.] вещи никогда не должны совершенно или слишком сильно выходить за пределы обычного. Ибо гигантское, монструозное всегда не нравится. Напр., когда говорят: Российская империя необъятна, то это совсем не похвала. До какой степени можно продвигаться, не становясь гигантским, нельзя определить.

Die Größe, die zweckwidrig ist (*magnitudo monstrosa*), ist das Ungeheuer. Daher haben die Schriftsteller, welche die weitläufige Größe des russischen Reichs erheben wollten, es schlecht getroffen, daß sie es als ungeheuer betitelten; denn hierin liegt ein Tadel: als ob es für einen einzigen Beherrscher zu groß sei. (VII 243)

Doch müssen solche [erhabene. – А. К.] Dinge nie ganz oder zu sehr vom Gewöhnlichen abgehn. Denn das Gigantische, Monströse mißfällt immer. Z.E. wenn man sagt: Das russische Reich ist ungeheuer groß, so ist dies gar kein Lob. Wieweit etwas gehen könne, daß es nicht gigantesk werde, läßt sich nicht bestimmen. (Ko 204)

На северных территориях в своем сне люди обыкновенно определяются временем года. В Якутске люди спят зимой обычно 20 часов и бодрствуют только 3 или 4 часа. Эта нерегулярность в смене дня и ночи вызывает у этих народов также и беспорядок в образе жизни, как в части России. Напротив, люди в теплом климате, где день и ночь почти составляют 12 часов, живут гораздо более воздержанно и упорядоченно.

Долгий сон делает вялым. Все нации, у которых день и ночь равны, более упорядочены и воздержаны, чем северные нации. В России и других северных нациях господствует много беспорядка.

Если бы течения рек в России текли на юг, то для всей империи это приносило бы исключительную пользу, однако же почти все они впадают в Полярное море.

In den Nordischen Gegenden richten sich die Menschen gemeinlich im Schlaf nach den Jahres Zeiten. In Iakutzkan schlafen die Menschen gemeinlich 20 Stunden und wachen nur 3 oder 4 Stunden. Diese Unregelmäßigkeit in Abwechselung des Tages und der Nacht verursacht bey den Völckern auch eine Unordnung in der Lebensart, als in einem Theil von Rußland. Dahingegen die Leute in dem wärmern Clima, wo beynahe 12 Stund Tag und Nacht ist, auch weit mäßiger, ordentlicher leben. (XXV 300f.)

Das viele Schlafen macht schläfrig. Alle Nationen bey denen Tag und Nacht gleich ist sind ordentlicher und mäßiger als die nördlichen. In Russland und andern nordischen Nationen herrscht viel Unordnung. (XXV 74)

Ergössen sich die Ströme in Rußland südlich: so wäre das für das ganze Reich von dem ausgezeichnetesten Nutzen, aber nun fließen sie fast alle in das Eismeer. (IX 164)

Россия. Азиатские территории этой империи географически отличаются от европейских; но физическую границу могла бы прочертить река Енисей, как считает Гмелин, ибо по восточную сторону от этой реки меняется как весь облик земной поверхности, поскольку целые лежащие там области гористы, так и встречаются другие растения, чужеродные звери, такие как бизон и еще другие. Рыба белуга, которая часто встречается в Волге, проглатывает во время ежегодных разливов течения большие камни вместо балласта, чтобы удержаться на дне. Между стерлядью и осетром мало отличий, кроме того что стерлядь более деликатна на вкус.

Rußland. Die asiatischen Länder sind von den europäischen dieses Reiches zwar geographisch unterschieden, die physische Grenze könnte der Fluß Jenissei, wie Gmelin meint, machen, denn ostwärts dieses Flusses ändert sich die ganze Gestalt des Erdreiches, da die ganze daselbst gelegene Gegend bergicht ist, so wie denn auch andere Pflanzen, fremde Thiere, als das Bisamthier u.a.m. dort anzutreffen sind. Der Fisch Beluga, der in der Wolga häufig angetroffen wird, schluckt bei jährlicher Aufschwellung des Stromes große Steine statt Ballast herunter, um auf dem Grunde erhalten zu werden. Der Sterlett und der Stör haben einen geringen Unterschied, außer daß jener delicateser von Geschmack ist. (IX 427)

Люди, снабженные небольшим придатком в виде обезьяньего хвоста на Тайване, на внутренних территориях Калимантана и т.д., которых затрагивает в своей оренбургской топографии Рычков, кажется, не совсем выдуманы.

Die mit einem kleinen Ansatz von Affenschwanz versehenen Menschen auf Formosa, im Innern von Borneo u.s.w., die Rytschkow in seiner orenburgischen Topographie auch unter den Turkomanen antrifft, scheinen nicht ganz erdichtet. (IX 315f.)

VII. № 131.
ТОПОГРАФІЯ
ОРЕНБУРГСКАЯ,

то есть :

617
общошительное описаніе
оренбургской губернии,

сочиненное

Коллежскимъ Совѣшникомъ и Импера-
торской Академіи Наукъ Корреспон-
дентомъ

Петромъ Рычковымъ.

Часть вторая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ
1762 года.

но припомъ легко могло спастись, что всенародное званіе *Татаръ* во всѣхъ вышеписанныхъ мѣстахъ тогдажъ угасло, или безчестнымъ здѣлалось; ибо я совершенно увѣренъ, что во всѣхъ тамошнихъ сторонахъ ни одного народа нѣтъ, которой бы *Татарами* именовался. Подъ именемъ *Татаръ* разумѣютъ они народъ весьма беззаконной и безчеловѣчной, признавая, яко бы жительствуютъ оны въ *Россійскихъ*, а паче въ самыхъ отдаленныхъ *Сибирскихъ* мѣстахъ; но гдѣ, того подлинно сказать не могутъ. И имя *Татаръ* почитаютъ они за весьма безчестное и поносное, такъ какъ бы сказать, *Варваръ*, *Смерда*, и ни къ чему годной человѣкъ.

Описывая разнаго званія народы въ полуостровной Азіи находящіяся, извѣстился я отъ Переводчика *Аралова* многократно въ *Туркестанѣ* бывшаго, что около сего города есть весьма подлой и презрѣнной родъ людей, менѣе ста сѣмей, которые отъ прочихъ поносно и ругательно прозваны *Кую Рухлы Татаръ*, то есть съ хлостами *смерда*, *сквернаплы* или *задья*. Причину того баснессловятъ: яко бы они въ давнихъ времена у одного *Ходжи*, кѣй жилъ и умеръ въ *Туркестанѣ*, и за его чудеса понынѣ почитается тамъ за великаго съятаго, убили сына, и отрѣзавъ ему голову, принесли ея предъ него ругательнымъ образомъ, просили въ писмѣ прощенія. Но оны

столько шершавы и великодушны оказались, что хотя силенъ и почитаемъ былъ въ народѣ, однако болѣе не здѣлалъ имъ какъ токмо закладъ ихъ молитвой, дабы они неспособны были къ верховой ѣздѣ на лошадяхъ, и будтобы съ того времени получали они на шлѣбъ знакъ подобной хвосту, которой къ верховой ѣздѣ на лошадяхъ имъ препятствуетъ; и потому весь сей родъ почитается тамъ за беззаконной и презрѣнной. Помянутой Переводчикъ объявляетъ, яко бы оны изъ шѣхъ людей одного робенка самъ видѣлъ нагова, и увѣряетъ, что у него назади такой знакъ подлинно былъ. Правда ли сіе, или нѣтъ, оспаривается въ произвольномъ разсужденіи. Дѣло состоитъ токмо въ томъ, что имя *Татаръ* въ тамошнихъ мѣстахъ не только никакому народу не прилагается, но еще и за самое поносное вмѣняется; здѣшнихъ же *Оренбургскихъ*, *Казанскихъ* и прочихъ въ *Россіи* живущихъ *Татаръ* имъ единовѣрныхъ называютъ они не *Татарами* но *Нагайцами*.

Впрочемъ всѣ оныя народы, которыхъ въ Европѣ подъ именемъ *Татаръ*, а поимѣ *Татарами* описывали, сколько я извѣстился и понынѣ удостовѣренъ, издревле и поднесъ сами себя называютъ генерально и общимъ именемъ *Тюрюкъ* или *Турки*, и производятъ сіе свое имя отъ города *Туркестана*, о коемъ въ первой части описа-

Da ich mich mit der Beschreibung der verschiedenen im mittäglichen Asien lebenden Völkern beschäftige, erinnere ich mich, von dem öfters in Turkestan gewesenen Dolmetscher Arapow gehört zu haben, daß sich bei dieser Stadt eine armselige Sippe von weniger als hundert Familien aufhalten soll, die von den andern schmälicher Weise Ruju Rukly Tatar, das heißt gemeiner Mann mit Schwanz, abscheulicher Mensch oder Scheusal, genannt wird. [...] Der erwähnte Dolmetscher berichtet, er selbst habe ein Kind dieser Leute nackt gesehen und könne versichern, daß diese tatsächlich hinten ein solches Zeichen gehabt haben.

II. Национальный характер. Характер русских

II. Ein Nationalcharakter. Der Charakter der Russen

(Хотя народы имеют совершенно различные продукты питания, однако должно признать, что если видели русскую армию, она имеет черту, которая свойственна только ей одной.) Национальный характер, таким образом, не есть пустая химера, поскольку так, как сразу же распознают калмыцкое или ногайское лицо, так же легко и обнаруживают, какой национальности человек, если знают национальный характер.

При различии и сходстве характеров разных народов мы должны обращать внимание в особенности на их происхождение. Напр., русские имеют одинаковый климат со шведами, и все же их характеры различны. Ибо русские происходят от азиатских народов, а шведы же – нет.

(Obgleich die Völker ganz verschiedene Nahrungsmittel haben, so muß man gestehn, daß, wenn man die russische Armee gesehn, sie einen Vorzug hat, der ihr allein eigen ist.) Der Nationalcharakter ist also keine bloße Chimäre, denn so wie ein kalmückisches oder nogaisches Gesicht gleich in die Augen fällt, so leicht bemerkt man auch, von welcher Nation jemand ist, wenn man den Nationalcharakter kennt. (Ko 362)

Wir müssen insbesondere bei der Verschiedenheit oder Ähnlichkeit des Charakters mehrerer Völker Rücksicht auf ihre Abstammung nehmen. Z. B. die Russen haben sonst einerlei Klima mit den Schweden und doch ist ihr Charakter verschieden. Denn die Russen stammen von asiatischen Völkern ab, die Schweden aber nicht. (KK 435)

То, что смогло пережить древность, должно быть хорошим, так как русские, которые смогли пережить их суровое воспитание.

Русская нация обладает чрезвычайной твердостью. Она без ропота выносит огромные тягости, но это только их рабский дух, ибо они себя тем самым совсем не закаляют.

Конечно, дети в России от своих матерей, которые и сами прилежно пьют водку, также получают ее, и при этом заметно, что русские являются сильными и здоровыми людьми. Разумеется, те, кто это выдержит, должны обладать хорошей телесной конституцией; однако многие также, которых можно было бы спасти, умирают от этого. Ибо столь раннее возбуждение нервов вызывает многие беспорядки. Уже и от горячей пищи или горячих напитков

Was das Alterthum hat überstehen können, muß gut seyn, so wie die Russen, die ihre harte Erziehung überstehen können. (XVI 419)

Die russische Nation ist von ausserordentlicher Härte. Sie erträgt grosse Beschwerlichkeiten ohne Murren; aber dies ist blos ihr slavischer Geist, denn sie härten sich dadurch gar nicht ab. (AR 146)

Die Kinder in Rußland erhalten freilich von ihren Müttern, die selbst fleißig Branntwein trinken, auch dergleichen, und man bemerkt dabei, daß die Russen gesunde, starke Leute sind. Freilich müssen diejenigen, die das aushalten, von guter Leibesconstitution sein; aber es sterben auch viele daran, die doch hätten erhalten werden können. Denn ein solcher früher Reiz der Nerven bringt viele Unordnungen hervor. Sogar schon vor zu warmen Speisen oder Getränken muß man die Kinder sorgfältig hüten,

детей следует тщательно оберегать, поскольку и они вызывают слабости.

Но закалка организма – противоположность мягкотелости. Осмеливаются на слишком многое, когда желают детей приучить ко всему. Воспитание русских заходит в этом слишком далеко. К тому же при этом умирает невероятное число детей.

Исходя из своего собственного опыта я не могу установить предписание: следует держать в тепле голову и ступни. Напротив, я считаю более целесообразным и то, и другое держать в холоде (к чему русские добавляют еще и грудь), и именно ввиду заботы о том, чтобы не простудиться.

Русские не глупы.

Русские глупы. Напр., в Петербурге за-

denn auch diese verursachen Schwäche. (IX 457)

Abhärtung aber ist das Gegentheil von Weichlichkeit. Man wagt zu viel, wenn man Kinder an alles gewöhnen will. Die Erziehung der Russen geht hierin sehr weit. Es stirbt dabei aber auch eine unglaubliche Zahl von Kindern. (IX 463)

Ich kann der Erfahrung an mir selbst gemäß der Vorschrift nicht beistimmen: man soll Kopf und Füße warm halten. Ich finde es dagegen gerathener, beide kalt zu halten (wozu die Russen auch die Brust zählen), gerade der Sorgfalt wegen, um mich nicht zu verkälten. (VII 101)

Russen sind nicht dumm. (XV 169)

Die Russen sind dumm. Z.E. in Petersburg ist es

прещено переходить через Неву до тех пор, пока сигнал к этому не будет дан пушкой. Если же случится, что русский начал переход за несколько мгновений до этого, и он слышит выстрел, то он возвращается назад и начинает переход заново. Или если стража, стоящая на Неве, чтобы следить за этим, видит кого-нибудь уже почти перешедшим на другой берег, то прогоняет его обратно, и он заново должен подвергаться опасности. – Одному слуге его хозяин приказал никого не пускать в дом, и в доме случился пожар, а он настаивал на приказе своего хозяина. – Кто-то в России получил приказ перевезти провиант на телегах, но ночью выпало много снега, и образовался хороший санный путь. По этому поводу он написал царице, не следует ли ему ехать на санях.

Русских обвиняют в том, что они глупы, частично это может быть природной огра-

verboden, nicht eher über die Newa zu gehen als bis ein Signal dazu mit einer Kanone geschieht. Wenn es sich nun gut zuträgt, daß ein Russe einige Augenblicke vorher herübergegangen ist und er hört den Schuß, so kehrt er zurück und geht noch einmal herüber. Oder: wenn die Schildwache, die an der Newa steht, um darauf Achtung zu geben, einen hinübergehen sieht und er ist schon beinahe ganz hinüber, so jagt sie ihn zurück und er muß sich noch einmal der Gefahr aussetzen. – Einem Bedienten hatte sein Herr befohlen, niemand ins Haus zu lassen, und es kam Feuer im hause aus, und der bestand auf dem Befehl seines Herrn. – Es hatte jemand in Rußland den Befehl bekommen auf Wagen Proviand zu transportieren, so fiel in einer Nacht viel Schnee und es wurde guter Schlittweg. Hierauf schrieb er an die Kaiserin, ob er sollte mit Schlitten fahren. (KK 234)

Man giebt den Russen schuld, dass sie dumm seyn, theils mag es natürliche Einschränkung

ниченностью их способности суждения, или поскольку они слишком пунктуально придерживаются полученных приказов, и это уже свидетельствует о неспособности в высшей степени.

Русские должны еще больше показать себя в мировом театре, чтобы можно было бы узнать и обозначить их характер, а поэтому не благоразумно характеризовать нацию исходя из мелочей, так как это может не удалиться.

ihrer Urtheilskraft seyn, oder, weil sie sich allzupünktlich an die erhaltenen Befehle halten; dies zeigt schon eine Unfähigkeit im höchsten Grade an. (XXV 972)

Die Rußen müßen sich noch mehr auf dem Theater der Welt sehen laßen, damit man ihren Charackter kennen und bezeichnen könnte, daher ist es nicht rathsam aus einigen Kleinigkeiten die Nation zu characterisiren, weil es fehlschlagen könnte. (XXV 661)

III. Русский язык, русские пословицы, поговорки и обычаи

III. Die russische Sprache, russische Sprichwörter, Redensarten und Bräuche

И. Г. К. Хр. Кизеветтер – Канту, 1795

Вы знаете, Йениш помимо прочего представил дух русского языка. Около 14 дней назад я был на обеде у одного русского купца, с которым я познакомился в Карлсбаде и который по причине своего здоровья пребывает в Берлине и является одним из моих слушателей, и здесь я встретил проповедника русской дипломатической миссии. За столом зашел разговор о русском языке и о трудностях, которые приходится преодолевать при его изучении; и тогда проповедник рассказал нам, что Господин Йениш, когда он захотел побороться за премию упомянутого конкурсного задания Академии, пришел к нему и попросил его дать ему уроки русского языка; но он отказался, так как это было ему слишком затруднительно. После этого Йениш попросил его порекомендовать ему другого учителя по языку для этой цели, и

J. G. C. Chr. Kiesewetter an Kant, 1795

Sie wissen Jänisch hat unter andern den Geist der russischen Sprache dargestellt. Vor ungefähr 14 Tagen war ich bei einem russischen Kaufmann, den ich in Carlsbad kennen gelernt hatte und der sich seiner Gesundheit wegen in Berlin aufhält und einer meiner Zuhörer ist, zu Tische und hier fand ich den Prediger der russischen Gesandtschaft. Bei Tische fiel das Gespräch auf die russische Sprache und auf die Schwierigkeiten mit denen man bei Erlernung derselben zu kämpfen habe; und da erzählte uns der Prediger, Herr Jänisch sei als er um den Preis bei der gedachten Aufgabe der Akademie concurriren wollte, zu ihm gekommen und habe ihn gebeten, ihm in der russischen Sprache Unterricht zu geben; er habe dis aber abgelehnt, weil es ihm zu viel Beschwerde gemacht. Darauf habe ihn Jänisch gebeten, ihm einen andern Sprachlehrer zu diesem Behuf vorzuschlagen und er habe seinen Küster in Vorschlag ge-

он предложил своего причетника. Йениш 14 дней брал у него уроки, а потом отказался от его услуг, вознаградив одним дукатом. — Таким образом Й.[ениш] познакомился с духом русского языка, насколько же лучше были обучены его судьи, я не знаю.

Это можно заметить уже у русских — это содержится в их языке и антипатии к культуре и наукам, а если они сплавятся воедино, то русские уже не будут больше сами собой.

Древнее сказание о русских, будто жены подозревали своих мужей в связях с другими женщинами, если время от времени не получали от них побоев, обыкновенно считается выдумкой.

То, что одежда делает человека, в определенной мере считается и рассудительными

bracht. Jänisch habe auch 14 Tage bei diesem Unterricht genommen und ihn dann mit einem Dukaten belohnt entlaßen. — Auf diese Weise hat J. den Geist der russischen Sprache kennen gelernt, wieviel beßer seine Richter unterrichtet gewesen sind, kann ich nicht wissen. (XII 48f.)

Dies kann man schon an den Russen sehn — es liegt an ihrer Sprache und Abneigung zu Kultur und Wissenschaften, und schmelzen sie ja zusammen, so bleiben sie nicht mehr Russen. (Ko 360)

Die alte Sage von den Russen: daß die Weiber ihre Ehemänner im Verdacht hielten, es mit anderen Weibern zu halten, wenn sie nicht dann und wann von diesen Schläge bekämen, wird gewöhnlich für Fabel gehalten. (VII 304)

Daß das Kleid den Mann mache, gilt in gewisser Maße auch für den Verständigen. Das russi-

людьми. Правда, русская пословица гласит: “Гостя встречают по его одежке и провожают по его уму”, однако рассудок все же не способен уклониться от впечатления, производимого смутными представлениями относительно определенной важности благопристойно одетого человека, и в любом случае может решиться исправить предварительно вынесенное суждение о нем лишь потом.

Дело состоит не только лишь в природной лености, но и в тщеславии людей (ложно понятой свободе), что те, кто просто живут, будь то богато или бедно, считают себя благородными в сравнении с теми, кто должен трудиться, чтобы жить. – Араб или монгол презирают горожанина и полагают себя благородными в сравнении с ним, так как кочевание со своими лошадьми и овцами скорее развлечение, нежели работа. Лесной тунгус считает бро-

sche Sprichwort sagt zwar: “Man empfängt den Gast nach seinem Kleide und begleitet ihn nach seinem Verstande”; aber der Verstand kann doch den Eindruck dunkeler Vorstellungen von einer gewissen Wichtigkeit, den eine wohlgekleidete Person macht, nicht verhüten, sondern allenfalls nur das vorläufig über sie gefällte Urtheil hinten nach zu berichtigen den Vorsatz haben. (VII 137)

Es liegt nämlich nicht bloß in der natürlichen Trägheit, sondern auch in der Eitelkeit der Menschen (einer mißverstandenen Freiheit), daß die, welche zu leben haben, es sei reichlich oder kärglich, in Vergleichung mit denen, welche arbeiten müssen, um zu leben, sich für Vornehme halten. – Der Araber oder Mongole verachtet den Städter und dünkt sich vornehm in Vergleichung mit ihm: weil das Herumziehen in den Wüsten mit seinen Pferden und Schafen mehr Belustigung als Arbeit ist. Der

шенным в адрес своего собрата проклятием, если он заявляет: “Чтоб тебе самому выращивать скот, как буряту!” Тот же передает ругательство дальше и говорит: “Чтоб тебе пахать землю, как русскому!” Последний же, быть может, скажет в соответствии со своим способом мышления: “Чтоб тебе сидеть за ткацким станком, как немцу!”

Чем ближе люди подступают к свободе, тем они более гордые. Это можно усмотреть, напр., из следующего – тунгус говорит, если желает кому-нибудь несчастья: чтоб тебе выращивать свой скот, русский же, напротив: чтоб тебе зарабатывать на хлеб за ткацким станком, как немцу.

Здесь в доверии между людьми, совместно принимающими трапезу за одним столом, имеется нечто аналогичное древним обычаям, например, арабов, у которых чужак,

Waldtunguse meint seinem Bruder einen Fluch an den Hals zu werfen, wenn er sagt: “Daß du dein Vieh selber erziehen magst wie der Buräte!” Dieser giebt die Verwünschung weiter ab und sagt: “Daß du den Acker bauen magst wie der Russe!” Der Letztere wird vielleicht nach seiner Denkungsart sagen: “Daß du am Weberstuhl sitzen magst, wie der Deutsche!” (VIII 390)

Je näher die Menschen der Freiheit kommen, desto stolzer sind sie. Dies sieht man z.B. daraus: ein Tunguse sagt, wenn er jemandem Unglück wünschen will: daß du dein Vieh erziehen magst, der Russe hingegen: daß du dein Brot beim Webstuhl wie ein Deutscher verdienen magst. (Ko 271)

Hier ist etwas Analogisches im Vertrauen zwischen Menschen, die mit einander an einem Tische speisen, mit alten Gebräuchen, z.B. des Arabers, bei dem der Fremde, sobald er jenem

как только в их палатке они смогут ему предложить хоть какое-то угощение (глоток воды), может рассчитывать также и на собственную безопасность, или [обычаю. – А. К.], когда русскую царицу посланные ей навстречу послы из Москвы встречают хлебом и солью, и она, отведав их, могла считать себя огражденной от всяких преследований правом гостеприимства.

nur einen Genuß (einen Trunk Wasser) in seinem Zelt hat ablocken können, auch auf seine Sicherheit rechnen kann; oder wenn der russischen Kaiserin Salz und Brod von den aus Moskau ihr entgegenkommenden Deputirten gereicht wurde, und sie durch den Genuß desselben sich auch vor aller Nachstellung durchs Gastrecht gesichert halten konnte. (VII 279)

Bloße Jagdvölker (wie die Olenni-Tungusi)
(VII 269)

IV. Наука и культура в России

IV. Die Wissenschaft und die Kultur in Russland

Талант – это способность, умение и гений. Русским [свойственно. – А. К.] естественное умение без гения.

У русских есть дисциплина и культура восприимчивости, только они останутся там, где они есть.

У русских нет культуры. Они могут всему научиться, но не могут стать учителями, ибо если хотят стать учителями, то необходимо иметь в себе дух дела.

Слово “дух” употребляют в разных случаях. Ибо часто говорят об обществе, картинах, рассуждении, в них нет духа, т.е. в них нет ничего жизненного. Легко усмотреть, что слово “дух” означает принцип жизни. Но совершенно иначе дело обстоит, если говорят дух оригинальности. Это не дух подражания. [Только дух подража-

Talent ist Fähigkeit, Geschik und genie. Der Russen natürlich Geschik ohne genie. (XV 495)

Russen haben disciplin und cultur der Capacitaet, würden allein da bleiben, wo sie sind. (XV 769)

Die Russen haben keine Cultur. Sie können allerley lernen, aber keine Lehrer werden, denn, wenn man Lehrer seyn will; so muß man den Geist der Sache in sich haben. (AR 146)

Das Wort Geist gebraucht man in vielen Fällen. Denn man sagt oft von einer Gesellschaft, Gemälde, Rede, Discours, es ist ohne Geist, d.h. es ist nichts Belebendes dabei. Und man sieht leicht, daß das Wort Geist das principium des Lebens bedeute. Es ist aber ganz was anders, wenn man sagt Originalgeist. Er ist nicht Geist der Nachahmung. [Nur den Geist der Nachah-

ния имеют, напр., русские в живописи. Они могут делать хорошие копии, но не могут ничего нарисовать самостоятельно. У них нет никакого своеобразия в живописи].

Русские [...] не проникают в дух науки и ничего не могут усмотреть или чему-то обучить из принципов. Среди их художников они имеют хороших изготовителей копий, но у них не было ни одного оригинального художника.

Так, они могут хорошо рисовать, но ничего не могут сами открыть. Своих учителей они охотно берут из заграницы. Хотя Россия 80 лет находится в процессе цивилизации, из их университетов еще не вышло ни одного выдающегося ученого. Что-то такое должно быть в их природной закваске, чего точно не знают, но что встречается у всех славянских народов.

mung haben z.B. die Russen im Malen. Sie können gut kopieren, aber nichts selbst machen. Sie haben keine Eigentümlichkeit im Malen.] (Ko 165f.)

Die Rußen [...] dringen nicht in den Geist der Wissenschaft und können nichts aus Principien einsehen und beibringen. Unter ihren Malern haben sie gute Copisten aber keinen einzigen OriginalMaler haben sie gehabt. (XXV 1412)

So können sie gut malen, aber nichts selbst erfinden. Ihre Lehrer nehmen sie gerne von auswärts. Obgleich Rußland 80 Jahre im Stande der Zivilisierung ist, so hat sich auf ihren Universitäten noch kein einziger großer Kopf hervor getan. Es muß etwas im Naturschlage liegen, was man nicht so kennt, aber es trifft bei allen slavischen Nationen ein. (Ko 359f.)

Разум является способностью познания принципов, из которых рассудок выводит свои правила. Он является наивысшим умением души человека. Разуму также нельзя научить. Кто изучает науку, не зная принципов, тот, пожалуй, может затем преподать ее другим, но только лишь так, как она была преподана ему. Развить и обдумать они ее не могут. Русские, как об этом говорят, хотя имеют большую охоту всему учиться, но обладают малым учительским умением.

О некоторых говорят также, у них совсем нет натуры; так, о русских говорят, что хотя они и обучаемы, но не имеют натуры.

Говорят, русские обладают сильной натурой, но малой гениальностью. Поэтому они хорошие ученики, но плохие учителя, и опыт показывает, что еще ни один рус-

Vernunft ist Vermögen der Erkenntniß der Prinzipien aus denen der Verstand seine Regeln ableitet. Sie ist die höchste Gemüthsfähigkeit des Menschen. Vernunft kann man auch nicht lernen. Wer Wissenschaft lernt, ohne die Prinzipien zu kennen; der kann sie hernach wol andren lehren, aber bloß so, wie sie sie gelernt haben. Erweitern und verändern können sie es nicht. Die Rußen haben, wie es heißt, zwar viel Lust alles zu lernen, aber wenige haben Lehrerfähigkeit. (XXV 1297)

Von manchen sagt man auch, er hat gar kein Naturel; so sagt man von den Rußen, daß sie zwar gelehrig wären, aber kein Naturell hätten. (AA XXV 436)

Man sagt die Rußen haben viel Naturell aber wenig Genie. Daher sind sie gute Schüler aber schlechte Lehrer und die Erfahrung zeigt, daß noch kein einziger Russe ein guter Lehrer ge-

ский не стал хорошим учителем, в то время как они всех своих учителей приглашают из заграницы.

В таланте есть две составных части, а именно: 1) натура или умение и способность человека учиться, определенная восприимчивость, рецептивность, 2) дух или способность, которой безусловно нельзя научиться, и которая указывает способ, каким мы можем чему-то научиться исходя из наших внутренних источников. [...] Если мы возьмем собственно натуру, то у русских [ее. – А. К.] больше всего. Ибо они охотно и с большой точностью подражают. Они все делают сами, а потому никакие искусства и ремесла не могут достичь у них значительного прогресса. Поэтому они не нуждаются также в большом количестве городов, поскольку они могут полностью обойтись без ремесленников. [В Российской импе-

worden ist, indem sie alle ihre Lehrer aus fremden Ländern kommen lassen. (XXV 1369)

Im Talent sind zwei Stücke, nämlich 1. das Naturell oder die Fähigkeit und das Vermögen des Menschen zum Lernen, eine gewisse Empfänglichkeit, Rezeptivität, 2. Geist oder das Vermögen, was schlechterdings nicht gelernt werden kann, was die Weise angibt, wie wir etwas aus eignen innern Quellen lernen können. [...] Wenn wir nehmen das Naturell eigentümlich, so haben die Russen am meisten [davon]. Denn sie ahmen gern und mit vieler Genauigkeit nach. Sie machen alles selber und daher kann keine Kunst große Fortschritte bei ihnen machen. Daher brauchen sie auch so wenig Städte, weil sie die Handwerker ganz entbehren können. [Es sind auch in dem russischen Reich verhältnismäßig außerordentlich wenig Städte <...>.] Es fehlt ihnen aber an den ersten Grundbegriffen und Prinzipien, daher sie nie Lehrer werden

рии в сравнительном смысле исключительно мало городов <...>]. Однако им не хватает первых основополагающих понятий и принципов, поэтому они никогда не могут стать учителями. Ибо никогда не обучают хорошо, если обучают только так, как и им это было преподано [только механически]. Они не обладают гениальностью, а поэтому постоянно привлекают в страну иностранных ученых. Ибо ученый никогда не должен быть без гениальности.

Наступают определенные годы, когда несовершеннолетие рассудка прекращается, только имеются также несовершеннолетние люди на протяжении всей их жизни. Так, кто-то сказал о русских, что они никогда не станут мастерами и учителями в науках, а только хорошими учениками. Учителей же они должны постоянно приглашать из чужих стран. Правда, они мо-

können. Denn man lehrt nie gut, wenn man so lehrt, als man selber ist unterrichtet worden [nur mechanisch]. Sie besitzen kein Genie, ziehn auch daher immer auswärtige Gelehrte ins Land. Denn ein Gelehrter muß nie ohne Genie sein. (Ko 290f.)

Es giebt gewisse Jahre, wo die Unmündigkeit des Verstandes aufhört, allein es giebt auch zeit-lebens unmündige Menschen. So sagte jemand von den Rußen, daß sie niemals Meister und Lehrer der Wissenschaften seyn werden, sondern nur gute Lehrlinge sind, die Lehrer aber müsten sie stets aus fremden Landern haben. Zwar konnten sie in der Mathematic Meister werden, weil es da nach Vorschriften geht, aber nicht in

гут стать мастерами в математике, так как тут все идет по предписаниям, но не в других науках.

Характер головы затрагивает рассудок, разум и вкус. Способность подражания совершенно противоположна способности гения. Те, кто обладают задатками гения, иногда совсем не обладают духом подражания; те же, кому он, напротив, свойственен в значительной степени, не проявляют никакой гениальности. В русских должна быть ошибка, поскольку им недостает гениальности, и именно поэтому они не могут обучать других, в связи с чем у них постоянно вымирает наука. Для философии требуется гениальность, равным образом как и для изящных искусств, для практических же наук – дух подражания. В математике требуется только подражание. Ученость и хороший вкус отличаются друг от друга.

andern Wissenschaften. (XXV 542)

Der Charakter des Kopfs betrifft Verstand, Vernunft und Geschmack. Das Vermögen der Nachahmung ist just entgegen dem Vermögen des Genies. Diejenigen, so Fähigkeiten des Genies besitzen, haben zuweilen gar nicht den Geist der Nachahmung; welche hingegen oft denen in grossem Grade eigen ist, die kein Genie zeigen. Die Rußen sollen den Fehler haben daß ihnen Genie mangelt und sie es eben daher nicht andrer lehren können, daher stirbt die Wissenschaft immer bey ihnen aus. Zur Philosophie wird Genie erfordert, zu schönen Künsten gleichfalls, zu nützlichen Wissenschaften aber der Geist der Nachahmung. Die Mathematik bedarf nur Nachahmung. Gelehrsamkeit und guter Geschmack sind von einander unterschieden. (XXIV 493f.)

Вероятно, русские никогда не продвину-
тся дальше того, где они находятся сейчас.
Хотя они сейчас и обладают всеми пре-
имуществаами погружения в науки, однако
они не сильно развивают их дальше. [...]
Характер нации проявляется только в сво-
боде, несчастье делает злым и своенрав-
ным, рабство порочным. В соответствии с
этим судят о характере русских до тех
пор, пока они находятся под властью час-
тично рабского и варварского правления.
Следовательно, их пороки, напр., что они
коварны, пьющи и недоверчивы даже к
своим друзьям, не причисляют к их харак-
теру.

Die Rußen werden vermuthlich nicht höher
kommen, als sie jetzt sind. Da sie jetzt alle
Vorthelle haben, sich in den Wißenschaften
hervorzuthun, so bringen sie es doch nicht hö-
her. [...] Der Character einer Nation zeigt
sich nur in der Freyheit, Unglück macht boshaft
und trotzig, Sclaverey lasterhaft. Hiernach
beurtheile man den Character der Rußen, so-
lange sie unter der zum Theil slavischen und
barbarischen Regierung liegen. Man rechne al-
so ihre Laster zE. daß sie tückisch, versoffen
und mistrauisch auch sogar gegen Freunde
sind, nicht zu ihrem Character. (PGH 248f.)

V. Религия в России

V. Die Religion in Russland

У Троице-Сергиева монастыря и в окрестностях Киева сохранились неразложившиеся в силу естественных причин останки, которые ошибочно считаются мучениками.

Марципан заимствован у русских священников – праздничная еда на Рождество – нацелен на Пасху. Потом рождественские лепешки пряники ([этимологически. – А. К.] от буханки или буханки хлеба) время пирога с пряностями.

Лишь при допущении *operum operatum* могут иметь место *opera supererogationis*, или сверхдолжные дела. Они предполагают, что *opera operata* исполняют цель замещать обязанность религии, и так возникает возможность того, что совершают больше, чем требует долг, и этот переизбыток становится заработанным для нас

Bei dem Kloster Troizkoi Sergiewsk und in der Gegend von Kiew sind einige aus natürlichen Ursachen unverweste Körper vorhanden, die man fälschlich für Märtyrer ausgiebt. (IX 427)

Marcipan ist von russischen Geistlichen entlehnt – ein HerrenEssen im Weynachten – Zielt auf Ostern ab. Dann die Osterfladen Laibkuchen (von Laib oder Laibel Brod) die Zeit der Pfefferkuchen. (XXI 5)

Nur allein unter Voraussetzung der *operum operatum* können *opera supererogationis* oder überverdienstliche Werke stattfinden. Sie setzen voraus, daß *opera operata* den Zweck erfüllen, Pflicht der Religion zu vertreten, und so entsteht die Möglichkeit, daß man mehr als die chuldigkeit thut, und dieser Ueberschuß wird ein verdienstliches Werk für uns, und Gott un-

делом, а Бог – нашим должником, напр. полугодовой пост русских, составляющий 3/4 года пост грузин.

Сибирь. Религия. Если исключить русских в этой местности и магометан, то другие народы имеют дело ни с каким иным божеством кроме как с чертом, ибо хотя они и устанавливают высшего бога, но он все же живет на небесах и слишком далеко. Черти же правят на земле. Все деревни имеют своих шаманов или шаманок, т.е. заклинателей чертей. Они ведут себя как бешеные, делают страшные ужимки, бормочут слова, а потом притворяются, будто выпрашивают черта. Гмелин часто позволял им заколдовывать себя, но всякий раз обнаруживал их мошенничество. В Якутске он нашел шаманку, обманывающую народ. Она делала так, как будто бы втыкала в свое тело нож, но когда он за ней внимательно наблюдал, в конце кон-

ser Schuldner, z.E. das einhalbjährige Fasten der Russen, das 3/4 jährige Fasten der Georgianer. (XXVII 730)

Sibirien. Religion. Wenn man die Russen dieser Gegenden ausnimmt und die Mahomedaner: so haben die andern Völker mit keiner andern Gottheit als mit dem Teufel zu thun; denn ob sie zwar einen obersten Gott statuiren: so wohnt er doch im Himmel und ist gar zu weit. Die Teufel aber regieren auf der Erde. Alle Dörfer haben ihren Schaman oder ihre Schamanin, d.i. Teufelsbeschwörer. Diese stellen sich wie rasend an, machen grausame Geberden, murmeln Worte her, und dann geben sie vor, den Teufel ausgefragt zu haben. Gmelin hat sich von ihnen oft vorzaubern lassen, aber jedes Mal ihre Betrügerei entdeckt. In Jakutsk fand er eine Schamanin, welche das Volk betrog. Sie that, als wenn sie sich ein Messer in den Leib stach, hatte aber endlich die Herzhaftigkeit, als er auf sie genau Acht gab, sich wirk-

цов, обладала смелостью действительно проткнуть себя, что-то извлечь из сети, отрезать кусочек, зажарить на угле и съесть. Она выздоровела через шесть дней. Повсюду имеют изображения черта. Черт остяков очень бесформенный, черт же якутов – это набитая кукла.

lich hinein zu stechen, etwas von dem Netze heraus zu ziehen, ein Stück abzuschneiden und es auf Kohlen gebraten zu essen. Sie heilte sich in sechs Tagen. Allenthalben hat man Bildnisse des Teufels. Der Teufel der Ostjaken ist sehr unförmig, der der Jakuten eine ausgestopfte Puppe. (IX 402)

VI. Русская армия

VI. Die russische Armee

...если видели русскую армию, она имеет черту, которая свойственна только ей одной.

Если видели русскую армию, то вынуждены все же признать, что они имеют черту, которая свойственна им в целом.

Русский имеет выражение своенравия, является упрямым, тверд в намерении, может использоваться в тяжелых предприятиях, требующих упорства и усилия. Он не любит изменения и полон твердой преданности своей нации: это признак ограниченности его духа. Этим также объясняется то, что русские так редко дезертируют.

Русский усваивает культуру, связанную с манерами, не так легко как поляк, но тем лучше поддается дисциплинированию,

...wenn man die russische Armee gesehn, sie einen Vorzug hat, der ihr allein eigen ist. (Ko 362)

Wenn man rußische Armeen gesehen, so muß man doch gestehen dass sie einen Zug haben der ihnen allgemein ist. (XXV 233)

Der Russe hat den Ausdruck des Eigensinns, ist ein Starrkopf, fest im Vorsatz, brauchbar in schwierigen Unternehmungen, die Beharrlichkeit und Anstrengung erfordern. Er liebt die Veränderung nicht und ist voll steifer Anhänglichkeit an seine Nation: dies ist ein Zeichen der Eingeschränktheit seines Geistes. Daher kommt es auch, daß die Russen so selten desertieren. (Ko 358f.)

Der Russe nimmt die Kultur, die auf Conduite geht, nicht so leicht wie der Pole an, ist aber desto besser zu disziplinieren, weil er nicht so

поскольку он не столь легкомыслен. Поэтому он лучший солдат как инструмент войны, но только если умны военачальники, ибо он подчиняется абсолютно.

Если немец в каком-то деле не имеет определенных правил, то он не знает, что делать. Они – лучшие солдаты, так как очень механистичны; но все же не настолько сильно, как русские.

leichtsinnig ist. Daher ist er der beste Soldat als Instrument des Krieges, wenn nur die Befehlshaber klug sind; denn er gehorcht absolut. (Ko 359)

Wenn der Deutsche in einer Sache keine bestimmte Regel hatt; so weiß er sich nicht zu finden. Sie sind die besten Soldaten, weil sie sehr mechanisch sind; doch nicht so sehr, als die Russen. (AR 143)

VI. Политические события в России и политический строй

VII. Politische Ereignisse in Russland und politischer Zustand

Наследственная монархия либо патримониальна, если монарх в ней может завещать свое царство тому, кому он хочет. Он рассматривает его как наследственное имение. Она совершенна, если он может его также поделить. [Либо. – А. К.] она является узуфруктуарной, если он не может назначать своего наследника. Россия является патримониальной монархией.

Один великий монарх на Севере хотел, что называется, цивилизовать свою нацию. О Боже, лучше бы он привнес в нее нравы, а так все, что он делал, являлось политическим благодеянием, но моральным разложением.

Пётр Великий как матрос.

Das Erbreich ist entweder patrimonialreich, wo der Monarch das Reich vermachen kann, wem ers will. Er siehst als ein patrimonium an. Es ist vollkommen, wenn ers auch theilen kann. Es ist usufructuarisch, wenn er seinen Nachfolger nicht ernennen kann. Rußland ist ein Patrimonialreich. (XXVII 1389)

Ein gewisser großer Monarch im Norden hat wie es heißt seine Nation civilisirt wolte Gott er hätte Sitten in sie gebracht so aber war alles was er that die politische Wohlfarth u. das moralische Verderben. (XX 35)

Peter der Große als matrose. (XV 575)

VIII. Сравнение России, Польши и Турции

VIII. Der Vergleich von Russland, Polen und Türkei

Каждой стране вообще можно присвоить особое имя. Францию можно было бы назвать страной моды, Испанию – страной предков, Италию – страной роскоши, Англию – страной причуд, Германию – страной титулов, Россию – страной коварства.

Польша, страна бахвальства, и Россия, страна коварства, обе славянские по происхождению. Они кажутся не вполне способными к цивилизованию. Жители первой хотят свободы и закона, но никакой исполнительной власти, каковое желание, однако, является совершенно пошлым. В них есть что-то от испанцев и французов, нечто начинается у них с помпой, а заканчивается очень вульгарно. Русские еще слишком неизвестны, и это не благоразумно – судить о нации исходя из мелочей. Поляки и русские имеют больше восточной смеси в характере, чем все остальные нации Европы.

Man kann überhaupt jedes Land mit einem besondern Namen belegen. Man könnte Frankreich nennen: das Modenland, Spanien das Ahnenland, Italien das Prachtland, England das Land der Launen, Deutschland das Titelland, Rußland das Land der Tücken. (Ko 361f.)

Polen, das Prahlerland, und Rußland, das Land der Tücke, sind beide slavischen Ursprungs. Sie scheinen der Civilisirung nicht recht fähig zu seyn. Die Einwohner des ersten wollen Freiheit und Gesetz, aber keine vollziehende Gewalt, welches Begehren doch ganz abgeschmackt ist. Sie haben etwas von den Spaniern und Franzosen, es fängt sich etwas bei ihnen mit Pomp an, und endigt sich sehr gemein. Die Russen sind noch zu unbekannt, und es ist nicht rathsam, aus einigen Kleinigkeiten die Nation zu beurtheilen. Die Polen und Russen haben mehr eine orientalische Charactermischung als alle andern Nationen Europens. (XXV 1185)

Коварство есть неповиновение своему повелителю, возникающее из злобы, внешняя услужливость есть неповиновение своему начальству из глупой гордости с целью сделать ему наперекор. Первое есть свойство русских, второе – поляков.

Польская нация все же еще не такая твердая, как русская; хотя обе являются рабскими народами, кажется, они, однако, имеют разные характеры. Гордость по отношению к нижестоящим и пресмыкание перед вышестоящими.

Поляки мягкотелые. Заносчивые и раболепствующие. Русские тяжелы в повелевании и послушании. Тугодумие. Коварство.

Tücke ist Widersetzlichkeit gegen seine BefehlsHaber die aus Groll entsteht und **Niken** ist Widersetzlichkeit gegen seine Obern aus einem dummen Stolz in der Absicht ihm einen Querstreich zu spielen. Jenes ist eine Eigenschaft der Russen diese der Pohlen. (XXV 1369)

Die pohnische Nation aber ist noch nicht so hart, als die russische, obgleich beyde sclavische Völker sind; so scheinen sie doch verschiedene Characterere zu haben. Stolz gegen Niedere und Krichen gegen Obere ist Character einer Nation, die keine Grundsätze hatt. (AR 145)

Polen sind weichlich. Hochmüthig und kriechend. Russen hart zum Befehlen und gehorchen. Steifer Sinn. Tücke. (XV 774)

Поляки любят личную свободу, но постоянно продают свое Отечество. Они очень церемониальные и всегда обращаются друг к другу “Мой Господин”. Они очень мягкотелые и совсем не такие твердые, как русские.

Чудаковатое правительство, незаконное дворянство, рабские горожане и крестьяне приводят к тому, что Польша вообще и сейчас не является государством, и не может им стать. Характер поляков хуже, чем характер русских. Они трусливые и отчаявшиеся, податливы в своем рабстве, мягкотелы и легкомысленны.

Русские и поляки не способны к автономии. Первые потому, что они хотят быть без абсолютных господ, вторые потому, что они все хотят быть господами.

Die Polen lieben die Persönliche Freiheit verkaufen aber allenfalls ihr Vaterland. Sie sind sehr ceremoniell und sprechen immer mit einander durch Mein Herr. Sie sind weichlich und lange nicht so hart als die Russen. (XXV 1412)

Die wunderliche Regierung, der gesetzlose Adel, der slavische Bürger und Bauer machen, daß Pohlen gar kein Staat ist, noch werden kann. Der Character der Pohlen ist schlechter als der Character der Rußen. Sie sind feige und verzagt, biegsam in ihrer Slavery, weichlich und leichtsinnig. (PGH 249)

Russen und Polen sind keiner Autonomie fähig. Die 1 sten weil sie ohne absolute Herren die 2. weil sie alle Herren seyn wollen. (VII 413)

Кстати, вся нация [поляков. — А. К.] очень мягкотелая. Русские же, напротив, закалены, не такие живые и легкомысленные, как поляки, послушны и лучше всего используются в качестве машины. Народы, которые не испытывают непосредственного уважения к закону, тесно граничат с варварством; русские же даже ненавидят закон и подчиняются только по принуждению. Поляки же, напротив, не имеют ни уважения к закону, ни принуждения. Тех, кто втайне охотно работает против законов начальства, называют коварными и угрюмыми; они делают это большей частью из ненависти к тому, кто дал этот закон, ненависть же является продуктом их гордости, которая не желает подчиняться приказам других; эти добродетели особенно свойственны славянским нациям. (MSt 118)

Polen bei weitem größer als die des männlichen. Uebrigens ist die ganze Nation sehr weichlich.

Die Russen dagegen sind abgehärtet, nicht so lebhaft und leichtsinnig wie die Polen, gehorsam und am besten als Maschinen zu gebrauchen. Völker, die keine unmittelbare Achtung für das Gesetz haben, gränzen nahe an Barbarei; die Russen hassen sogar das Gesetz und gehorchen nur aus Zwang. Die Polen hingegen haben weder Achtung fürs Gesetz noch Zwang. Diejenigen, welche den Gesetzen der Obern im Geheim gern entgegen arbeiten, nennt man tückisch oder mußsch; sie thun es größtentheils aus Haß gegen den, der das Gesetz gegeben hat, der Haß aber ist ein Product ihres Stolzes, welcher den Befehlen Andrer nicht untergeben seyn will; Tugenden sind besonders den slavischen Nationen eigen. Ehedem konnten viele sonst fremde Natio-

Варварскими называют страны, которые имеют естественную неспособность свободно управляться законами, или закономерно. Русские являются [примером. – А. К.] первого, поляки – второго вида. Те, кто не способны быть свободными, не любят правительство и постоянно пытаются его свергнуть. Те, кто хочет закона без свободы или свободы без закона (турки), суть действительные варвары. Первые же только склонны к варварству.

Народы, которые еще недостаточно вышли из варварства и еще сохраняют склонность в него вернуться, если только сложатся определенные обстоятельства, таковы:

1. Поляки,
2. Русские,
3. Турки.

Первые два суть славянские народы. Они

Barbarisch heissen die Lander, die eine natürliche Unfähigkeit haben, [Gesetze] frey oder Gesetzmäßig regirt zu werden. Die Russen sind von der ersten, die Pohlen von der zweyten art. Die, so unfähig sind frey zu seyn, lieben nicht die Regirung und suchen sie immer zu stürzen. Die, so Gesetz ohne Freyheit und freyheit ohne Gesetz wollen (Türken), sind wirkliche Barbaren. Die ersten nur zum Barbarism geneigt. (XV 595f.)

Völker, die noch nicht genugsam aus der Barbarei herausgekommen und die noch einen Hang haben zurückzufallen, es dürften nur gewisse Umstände dazu kommen, sind:

1. Polen,
2. Russen,
3. Türken. –

Die beiden ersten sind slavische Völker. Diese machten einen besondern Stamm aus, der sich

образовывали особое племя, которое распространилось далеко на запад. Лейпциг также был еще славянским городом. К этому племени следует причислять и вендов. У них не находят ничего иного, кроме господ и слуг. Имя славянин [Slav] означает раб [Sklave], под славянами [Slavonier] или рабами [Sclavonier] понимали крепостных. [Однако в характере славянских народов имеются большие различия].

1) О народах, которые обладают в себе законодательной способностью: французы и англичане, итальянцы и немцы. Живо или долго поддерживаемые.

2) О таких, которые повинуются благу законов, которые дают другие: русские и испанцы, и которые им не повинуются: поляки и турки.

weit bis nach Westen erstreckte. Auch Leipzig war noch eine slavische Stadt. Die Wenden sind zu diesem Stamm zu rechnen. Man findet bei ihnen nichts anders als Herren und Knechte. Der Name Slav bedeutet Sklave, Leibeigener verstand man unter Slavonier oder Sclavonier. [Es ist doch große Verschiedenheit im Charakter der slavischen Völker.] (Ko 357)

1.) Von Volkern, die in sich selbst Gesetzgebendes Vermögen enthalten: Franzosen und Engländer, Italiener und Deutsche. Lebhaft oder lange Anhaltend.

2) Von solchen, die Gut den Gesetzen Gehorchen, welche Andere geben: Russen und Spanier; – die ihnen nicht gehorchen: Polen und Türken. (XV 596)

Свобода с властью, но без закона является противоречием в терминах, ибо это немислимо. Власть и закон без свободы суть деспотизм и турецкое правительство. Между польским и деспотическим правительством мало различия в отношении зла, проистекающего из этого. Первое государство никогда не может составить гармоническую целостность. Ненависть к закону является истинным признаком варварского состояния. — Лучше они будут терпеть великие мучения, чем выносить нечто по закону. — Этот тип свойственен туркам и русским, и их истинными антиподами являются англичане, которые ничего не признают правильным, что не происходит по закону. Это, в свою очередь, свидетельствует о высоком уровне культуры.

Aber Freiheit mit Gesetze und ohne Gewalt ist das ungereimteste was sich denken läßt und ist die wahre polnische Freiheit. Freiheit mit Gewalt und ohne Gesetz ist Contradictio in adjecto denn das läßt sich nicht denken. Gewalt und Gesetz ohne Freiheit ist Despotismus und die türkische Regierung. Zwischen einer polnischen und despotischen Regierung ist wenig Unterschied in Ansehung des Bösen das daraus entsteht der erste Staat kann nie ein Ganzes harmonische ausmachen. Der Haß wieder das Gesetz ist ein wahres Kennzeichen eines barbarischen Zustandes. Sie dulden lieber die größten Plakereyen als daß sie etwas nach den Gesetzen abtragen sollten — Von der Art sind die Türken und Rußen und ihre wahre Antipoden sind die Engländer, die nichts für Recht erkennen was nicht nach den Gesetzen geschieht. Dies zeigt wieder einen hohen Grad von Cultur an. (XXV 1424f.)

Россия и европейская Турция, обе большей частью азиатского происхождения, лежали бы за границами Франкостана: первая славянского, вторая арабского происхождения, обе – из двух основных народов, которые однажды распространили свое господство на более значительную часть Европы, нежели любой другой народ, и впали в состояние устройства закона без свободы, при котором никто не является гражданином государства.

Поскольку Россия еще не является тем, что требуется для определенного понятия природных задатков, готовых к развитию, а Польша уже не является этим, нации (die Nationen) же европейской Турции никогда не являлись и не будут являться тем, что требуется для усвоения некоего определенного народного характера, то через их изображение здесь с полным правом можно перескочить.

Rußland und die europäische Türkei, beide von größtentheils asiatischer Abstammung, würden über Frankestan hinaus liegen: das erste slavischen, das andere arabischen Ursprungs, von zwei Stammvölkern, die einmal ihre Herrschaft über einen größeren Theil von Europa, als je ein anderes Volk ausgedehnt haben und in den Zustand einer Verfassung des Gesetzes ohne Freiheit, wo also niemand Staatsbürger ist, gerathen sind. (VII 312f.)

Da Rußland das noch nicht ist, was zu einem bestimmten Begriff der natürlichen Anlagen, welche sich zu entwickeln bereit liegen, erfordert wird, Polen aber es nicht mehr ist, die Nationalen der europäischen Türkei aber das nie gewesen sind noch sein werden, was zur Aneignung eines bestimmten Volkscharakters erforderlich ist: so kann die Zeichnung derselben hier füglich übergangen werden. (VII 319)

Культивированными можно назвать те нации, у которых имеется внешняя свобода, гражданская конституция, т.е. ограничение свободы отдельного человека до той степени, в какой она согласуется со свободой других, и власть, посредством которой упрочиваются законы. Если бы в Европе предполагали еще варварские нации, то таковыми были бы те, которые еще не достигли такого уровня культуры, чтобы можно было уже не предполагать возможности их нового впадения в совершенное варварство; это были бы турки, поляки и русские; ибо у турок, правда, имеет место власть, но она без свободы и без закона. У поляков имеется свобода и закон, но никакой власти; если виновного обвинят и осудят, то приговор все же редко приводится в исполнение. У русских имеет место власть и закон, но никакой свободы.

(MSt 117f.)

Cultivirte Nationen kann man nur diejenigen nennen, bei denen äußere Freiheit, bürgerliche Verfassung d. h. Einschränkung der Freiheit Einzelner in so weit, daß sie sich mit der Freiheit Anderer verträgt, und Gewalt ist, wodurch die Gesetze gesichert werden. Wenn man in Europa noch barbarische Nationen annehmen wollte, so würden es solche seyn, die den Grad der Cultur noch nicht erreicht haben, daß man nicht wieder von ihnen einen Rückfall in gänzliche Barbarei vermuthen sollte; dies wären die Türken, Polen und Russen; denn bei den Türken findet sich zwar Gewalt, aber sie ist ohne Freiheit und ohne Gesetz. Bei den Polen finden sich Freiheit und Gesetz, aber keine Gewalt; klagt man den Schuldigen an und er wird auch verurtheilt, so wird das Urtheil doch selten vollzogen. Bei den Russen findet sich Gewalt und Gesetz, aber keine Freiheit.

IX. Самые развернутые характеристики русских

IX. Die ausführlichsten Charakteristiken der Russen

Русские обладают мужеством. Они являются собственно азиатской нацией. Они ненавидят все другие нации и скрывают свою ненависть лишь до тех пор, пока боются силы. Русские слуги верны своим господам лишь до тех пор, пока те удачливы, и, пожалуй, даже помогают потом увеличить их несчастье. Поэтому благородные русские предпочитают немецких слуг. Коварство является тайной враждой под личиной преданности, в этом винят русских. Внешняя услужливость является скрытым неподчинением под личиной повиновения, и в этом винят поляков – это также заметно у польской челяди. Она обычно состоит в исполнении противоположности приказанному. Это ложно понятая гордость, и при этом поступают наперекор своему повелителю. Таковое встречается также у детей. Русский легко дисциплинируем, но плохо усваивает манеры,

Russen haben einen eisernen Sinn. Sie sind eigentlich eine asiatische Nation. Sie haßen jede andre Nation und verbergen ihren Haß nur so lange als sie Gewalt befürchten. Die Russischen Bedienten sind ihren Herren nur so lange getreu als sie im Glück sind und helfen wol hernach gar ihr Unglück zu vergrößern. Daher haben vornehme Rußen lieber deutsche Bedienten. Tüke ist geheime Feindschaft unter dem Anschein von Ergebenheit das giebt man den Russen schuld. **Niken** ist geheime Widersetzlichkeit unter dem Anschein des Gehorsams und dieser beschuldigt man die den Polen – und man siehts auch am Polnischen Gesinde Es besteht gemeinhin in der Ausübung des Gegentheils von Befehlen Es ist ein falsch verstandener Stolz und man spielt dabei seinem Befehlshaber einen Querstreich. Man findet ihn auch bei Kindern. Der Ruße wird leicht disciplinirt aber schwer conduisirt und wen Pohle und Russe conduisirt werden so werden sie erstaunlich manquirte

и если поляк или русский усваивают манеры, то они становятся удивительно неудавшимися французами. Русские очень любят торговлю, и это происходит, пожалуй, потому, что многие промыслы и ремесленники у них не так распространены, как в других странах. Русский крестьянин должен быть самоучкой, который сам изготовляет колесо, телегу и сани. Русские крестьяне много разъезжают, и благодаря этому, а также благодаря самостоятельному удовлетворению своих потребностей значительно культивированнее, чем прусские или швабские крестьяне. — Таким образом, там, где в нации очень рафинирован крестьянин, там нация в целом является очень глупой. Это кажется парадоксом, однако подтверждается опытом и объясняется, пожалуй, так: если бы нация была более культивированной, то многие бы занимались особыми искусствами и ремеслами, которые бы изучали механически.

Franzosen. Die Russen lieben sehr den Handel und das kommt wol daher weil da viele Gewerbe und Handwerker nicht so gemein sind als in andern Ländern. Der Russische Bauer muß ein Avtodidactos sein der sein Rad, Wagen und Schlitten selbst macht Die Russischen Bauern reisen sehr herum und sind dadurch und durch die eigene Anschaffung ihrer Bedürfnisse weit cultivirter als der Preussische und Schwabische Bauer. Wo also in einer Nation der Bauer sehr raffinirt ist, da ist die Nation im ganzen sehr dumm. Das scheint paradox zu sein es ist aber doch durch die Erfahrung bestätigt und es laßt sich auch daher erklären: wenn nemlich eine Nation mehr cultivirt wäre so möchten sich mehrere auf besondere Künste legen die man denn mechanischer lernte. Der Bauer könnte denn seine Bedürfnisse für wenig Geld haben und bliebe den bei seiner Akerwirthschaft. [...] Sie sind sehr geneigt unter dem Despotism zu stehen. Wie die Orientalischen Volker welche sich gar keine Begriffe von der Freiheit machen

Крестьянин мог бы тогда удовлетворить свои потребности за небольшие деньги и занимался бы тогда своим земледелием. [...] Они очень склонны пребывать в деспотии. Как восточные народы, которые вообще не могут образовать никакого понятия о свободе и поэтому не так сильно любят свободу, как поляки.

У русских есть дворянство, однако оно совсем не обладает свободой польского дворянства. Ибо оно подчиняется деспотическому правительству и не имеет никакой иной свободы, кроме той, которую ей пожелает даровать суверен. Русские [дворяне. – А. К.] являются подданными государства в собственном смысле слова, и все же они также и господа, которые, в свою очередь, имеют подданных. Благородные поляки являются аристократами, но ни в коем случае не благородные русские. Обе нации отличаются уже во внешности. [...]

können und lieben daher nicht so sehr die Freiheit als die Pohlen. (XXV 1412f.)

Die Russen haben Adel, aber dieser hat lange nicht die Freiheit des polnischen. Denn sie stehen unter despotischer Regierung und haben keine andre Freiheit, als die, welche ihr Souverain ihnen gestatten will. Die Russen sind Untertanen des Staats im eigentlichen Sinne des Worts, und sind doch auch Herren, die wieder Untertanen haben. Die vornehmen Polen sind Aristokraten, keineswegs die vornehmen Russen. Beide Nationen unterscheiden sich schon im Gesichte. [...] Er gibt den besten Stockmeister ab, weil er sehr mißtrauisch und verdachtvoll ist. Sie sind außerordentlich treue

Из него становится лучший тюремщик, так как он очень недоверчив и полон подозрений. Они являются исключительно верными слугами, точными во всем, что им приказывает их хозяин. Кроме того, они скрывают тайную ненависть, которую они иногда испытывают к нему, и если он терпит крах, они являются первыми, кто этому радуется. [...] Он обладает большой сноровкой все мастерить самому. (Прим. Народы, у которых отдельные его представители столь искусны, что могут себе все сами смастерить, являются наиболее незрелыми. Это доказывают русские.) Крестьянин при необходимости сам изготавливает себе обувь, повозку и постоянно что-то мастерит, как мы это называем. Однако он делает это тяп-ляп, насколько это достаточно для его целей. Он даже строит собственный дом и т.д. – но именно потому, что здесь каждый сам все делает, искусства и ремесла пребывают в пло-

Diener, präzis in allem, was ihr Herr ihnen befiehlt. Außerdem verbergen sie den heimlichen Haß, den sie bisweilen gegen ihn gefaßt haben, und sind, wenn er gestürzt wird, die ersten, die sich darüber freuen. [...] Er hat viel Geschick alles selbst zu machen. (Anmerk. Die Völker, wovon einzelne so künstlich sind, sich alles machen zu können, sind die rohesten. Dies beweisen die Russen.) Der Bauer macht sich im Notfall selber Schuhe, Wagen und bastelt immer, wie wir es nennen. Er pfuschert es doch so, als es zu seinem Zweck hinreichend ist. Er baut sogar sein eignes Haus usw. – aber eben, weil hier sich jeder alles selbst macht, sind Künste und Gewerbe im schlechten Zustande. Der Städte und Künstler sind wenig. Wenn erstere bestehen sollen, so müssen die Landleute nur den Boden bearbeiten und ihre Bedürfnisse aus der Stadt holen. So entsteht nicht nur eine Menge Städte, weil die Bedürfnisse groß sind, sondern diese verzehren auch wieder die Produkte des Landmanns, die er verkauft und für

хом состоянии. Городов и мастеров мало. Если существуют первые, то крестьяне должны только обрабатывать землю, а свои потребности удовлетворять в городе. Так возникает не только множество городов, поскольку потребности велики, но и они, в свою очередь, потребляют продукты крестьянина, которые он продает, а на вырученные деньги покупает в городе то, в чем он нуждается. [Поэтому Силезия также известна большим количеством своих городов]. Так деньги остаются в стране, но этот способ имеет место только в культивируемых странах.

Русский может всему научиться. Однако до сих пор они еще не делали покрывал, хотя они производят роскошные изделия из золотой и серебряной парчи. Их произведенные в Туле стальные изделия также мало чем уступают английским. [...] Следует ли со стороны славян вообще опасаться значительной революции? Можно

das erhaltene Geld auch aus der Stadt das, was er nötig hat, kauft. [Deswegen ist auch Schlesiens um seiner vielen Städte berühmt.] So bleibt das Geld im Lande, welche Art auch nur in kultivierten Ländern stattfindet.

Der Russe kann alles lernen. Doch haben sie bisher noch nicht Tücher gemacht, obgleich sie sonst die prächtigsten Zeuge Drap d'or und d'argent verfertigen. Auch ihre zu Tula verfertigten Stahlarbeiten geben den englischen wenig nach. [...] Ob man von den Slaven überhaupt wiederum eine große Revolution zu besorgen hat? Man könnte sagen: ja. Denn es scheint, als werden sie nie Kultur erlangen, und doch sind sie kriegerisch. Ob sie aber von Dauer sein werde? Alle solche Revolutionen sind von keiner Dauer, wenn sie nicht zusammenschmelzen, sondern in Opposition bleiben. (Ko 358ff.)

было бы сказать: да. Ибо кажется, что они никогда не обретут культуру, и тем не менее они воинственны. Станет ли она продолжительной? Все подобные революции долго не выдерживают, если они не сплавляют воедино, а оставляют оппозиции.